

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ ОБРАЗОВ ПЕРСОНАЖЕЙ В ЛИТЕРАТУРНЫХ ПОРТРЕТАХ ПИСАТЕЛЕЙ И ЛЮДЕЙ ИСКУССТВА А. М. ГОРЬКОГО

Лаушкина И. П.

Харьковский национальный педагогический университет имени Г. С. Сковороды

Стаття присвячена опису стилістичних принципів створення образів персонажів у літературних портретах О. М. Горького. Автор відображає характери кращих представників інтелігенції відповідно до власної картини світу і концепції справжньої особистості. Характеристики вчинків і мовлення героїв суворо індивідуалізовані та структуровані. Для їх опису використовується відповідний лексико-семантичний матеріал.

Ключові слова: літературні портрети, стратегія автора, образ персонажа, мовлення персоналізація, домінуючі мотиви.

Статья посвящена описанию стилистических принципов создания образов персонажей в литературных портретах А. М. Горького. Автор отображает характеры лучших представителей интеллигенции соответственно своей картине мира и концепции настоящей личности. Характеристики поступков и речи героев строго индивидуализированы и структурированы. Для их представления используется соответствующий лексико-семантический материал.

Ключевые слова: литературные портреты, стратегия автора, образ персонажа, речевая персонализация, доминирующие мотивы.

The article deals with the description of stylistic principles of creating characters' images in A. M. Gorky's literary portraits. The author creates the characters of the intelligentsia best representatives according to his world picture and conception of the real Man. Their appearance, actions and speech characteristics are tactfully determined and structured. Appropriate lexico-semantic material is used for their representation.

Key words: literary portraits, the author's strategy, character's image, speech personification, prevailing motifs.

Художественно-публицистическое наследие А. М. Горького – богатый и ценный материал для стилистического исследования. Среди литературоведческих работ, посвященных творчеству А. М. Горького, следует отметить прежде всего работы. А. А. Волкова, А. И. Овчаренко, В. В. Базанова, Е. Б. Тагера, В. С. Барахова. Изучению языка и стиля А. М. Горького посвящены работы лингвистов М. Б. Борисовой, Б. А. Оппас, Ю. С. Языковой, А. А. Тарасовой, В. П. Ковалёва, Г. Ф. Калашниковой, А. В. Степанова и др. В очерке, представляющем собой жанр художественной публицистики, повествователь выступает преимущественно как текстовое воплощение реальной личности. Актуальная общественная проблема, события и люди, в нём участвующие, предстают перед читателем в свете активного авторского видения. Мемуарные очерки, литературные портреты (ЛП) А. М. Горького представляют собой уникальный синтез автобиографии, портрета-характеристики героя и характеристики эпохи. В современной филологической науке нет специального исследования, в котором бы была рассмотрена структурная, эмоционально-семантическая, композиционно-речевая специфика организации этих произведений.

Исследователями текста среди важных глобальных текстовых категорий выделяются категории персонажа и события (см. работы А. Ф. Папиной, И. Я. Чернухиной, Н. С. Болотновой). Функционирование глобальных текстовых категорий Времени и Пространства непосредственно связано с созданием в тексте третьей универсалии – образа Человека [4, с. 77].

Цель статьи – проанализировать основные стилистические принципы создания образов персонажей в мемуарных очерках А. М. Горького. Характеристика образа персонажа в мемуарных очерках создаётся автором с ориентацией на достоверность. В то же время образы героев изображаются через субъектную призму автора, а их характеристики (портретные, психологические, речевые и др.) подвергаются эмотивно-авторской оценке. Информативный баланс коммуникативного взаимодействия в тексте поддерживается авторскими приёмами индивидуализации образов персонажей, в нашем случае – героев очерков. Акцентуация на портрете героя осуществляется введением особой *фразы-представления*. Ср. в ЛП “Леонид Андреев”: *“Осенью, проездом в Крым, в Москве, на Курском вокзале, кто-то познакомил меня с Л. Андреевым”* [5, с. 108]. Ср. в ЛП “Сергей Есенин”: *“Впервые я увидел Есенина в 1914 году, где-то встретил его вместе с Клюевым”* [3, с.302]. Ср. в ЛП “О Гарине-Михайловском”: *“Когда появлялся новый гость, хозяева не знакомили его со своими друзьями, и новичок никого не беспокоил, все были уверены, что плохой человек не придёт к Якову Тейтелю... У Тейтеля я и познакомился с Николаем Георгиевичем Михайловским-Гариным”* [5, с. 309]. Как видим, фразы-представления могут включать не только фактуально-констатирующую, но и фактуально-характеризующую информацию.

Портрет героя, как правило, психологичен и включает описание выражения лица, глаз, смеха. Иногда Горький фиксирует внимание на фигуре и жестах портретируемого лица. Ср. в ЛП “Н. Е. Каронин-Петропавловский”: *“У него небольшой рот и яркие губы; красивые брови вздрагивают, и тонкие пальцы – тоже, он перебирает ими редкую, но длинную бороду, дёргая её книзу, – точно он всё время растёт; красивый, высокий лоб его усиливает это впечатление непрерывного роста – а торопливые движения руки как будто пытаются задержать рост. Он – тонкий, худой, несколько сутулый, грудь вогнута, руки длинные, в нём есть что-то детское, приятно неуклюжее, я чувствую, что моё смущение замечено им и в свою очередь смущает его”* [5, с. 24]. Выразительность портрета Каронина создаётся детальным описанием черт его лица, жестов, всей его фигуры (главную роль играют здесь согласованные прилагательные-определения), усиливает индивидуализацию образа субъективное авторское сравнение (*точно он всё время растёт*) и субъективно-оценочные авторские квалификации (*что-то детское, приятно неуклюжее*). А. М. Горький создаёт и внешне броские, запоминающиеся портреты, в которых каждая деталь наполнена глубоким психологизмом. Ср. в ЛП “О Гарине-Михайловском”: *“Красный весь, седые, курчавые волосы яростно дыбятся, белые усы грозно ошетинились, даже пуговицы на мундире шевелятся. Но это никого не пугало, потому что прекрасные глаза Якова Львовича сияли весёлой и любовной улыбкой”* [5, с. 309]. Эпитеты-определения, открывающие портретное изображение, и определения, входящие в состав метафор, ярко высвечивают полемический темперамент судебного следователя Якова Тейтеля, а описание сияющих веселостью и любовью глаз свидетельствует о его доброте и жизнелюбии (собственно метафора усиливает впечатление доброго нрава изображаемого персонажа: *прекрасные глаза Якова Львовича сияли весёлой и любовной улыбкой*).

Литературные портреты разделяются на подразделы, стилистико-композиционные составляющие которых определяют относительную завершённость ретроспективной характеристики персонажа (“Сергей Есенин”, “В. Г. Короленко”, “Леонид Андреев”), отдельными мазками очерчивают постоянные свойства характера персонажа (“М. Коцюбинский”, “М. Вилонов”), способствуют созданию психологического портрета (“Лев Толстой”), имеют полемическую заострённость, защищая светлый образ писателя и близких ему людей (“А. П. Чехов”, “О С. А. Толстой”). Речевой портрет героя в произведении литературно-словесного искусства, особенно мемуарно-публицистическом, возникает на основе речевой персонализации, индивидуализации действующего лица (с помощью любимых слов персонажа, диалектизмов, жаргонизмов, специфического синтаксиса, произношения) с его одновременной

типизацією, т.е. соціальним хронологічним обобщенням речової манери персонажів, участюючої в раскрытії ідейного содержания художественного произведения. Наприклад, в ЛП “А. П. Чехов” один из мемуарних подразделов починається з непрямого описання основного содержания бесід автора з Чеховим, которое характеризует Чехова как писателя-гуманиста. Вежливая просьба Чехова о помощи учителю репрезентується в разговорных конструкциях с психологическими паузами, експліцируючими взволнованное внутреннее состояние писателя: *“Мне очень часто приходилось слышать от него: “Тут, знаете, один учитель приехал... больной, женат, – у вас нет возможности помочь ему? Пока я его уже устроил...”*. Делікатная просьба Чехова воплощается в незаконченной синтаксической конструкции, своего рода информации к размышлению: *“Вот учительницы просят прислать книг...”*. Тонкую чеховскую интеллигентность отражает его просьба-обращение к Горькому (семантический центр – глагол направленного движения в прошедшем времени с частицей бы в функции императива в сочетании с личным местоимением): *“Слушайте, Горький, вот учитель хочет познакомиться с вами. Он не выходит. Вы бы сходили к нему, хорошо?”* [5, с. 6–7].

Тема *Человека с большой буквы* всегда волновала Горького – писателя. Она с первой строчки текста пронизывает весь образный строй литературных портретов писателей и людей искусства, всю его композиционно-речевую организацию. Доминирующие мотивы положительных человеческих качеств, переплетаясь и взаимодействуя, проходят через все литературные портреты Горького, воплощаются в образах его героев и во многом определяют концептуальное звучание этих произведений. Мотивы добра, человеколюбия, гуманизма пронизывают все литературные портреты писателей и людей искусства. Например, в ЛП “М. Коцюбинский” А. М. Горький подчёркивает в авторском вступлении значение деятельности М. Коцюбинского не только как писателя, но и как настоящего человека-гуманиста: *“У него тонко развита эстетическая чуткость к добру, он любит добро любовью художника, верит в его победную силу, и в нём живёт чувство гражданина, которому глубоко и всесторонне понятно культурное значение, историческая стоимость добра”* [5, с. 42]. Противопоставление мотивов положительных человеческих качеств (честности, трудолюбия, гуманизма) и отрицательных (лицемерия, пошлости, предательства) ярче очерчивает неповторимый облик портретируемых людей. Ср. в ЛП “О Гарине-Михайловском”: *“Мимо нас последовали к поезду массивный, толстогубый, со свинными глазками Азеф, в тёмно-синем костюме, дородный, длинноволосый Татаров, похожий на переодетого соборного дьякона, вслед за ними ушли хмурый, сухонький Салтыков, скромный Бенуа. Помню, Рутенберг, подмигнув на своих провокаторов, похвастался мне:*

– Наши-то солиднее ваших” [5, с. 319].

Мотив предательства потенцируется номинацией *провокаторы*. Отрицательная аксиологическая характеристика тайных агентов царской охраны создаётся эмоционально окрашенными согласованными и несогласованными определениями и сравнением отрицательной субъективной направленности (*массивный, толстогубый, со свинными глазками Азеф, в тёмно-синем костюме; дородный, длинноволосый Татаров, похожий на переодетого соборного дьякона*).

А. М. Горький нередко актуализирует в тексте образную характеристику своего героя. Повторяясь в тексте и интегрируясь им, она приобретает особое концептуальное звучание. Ср. в ЛП “[Л. А. Сулержицкий]”: *“Двенадцати лет Сулер начал рисовать, ему особенно удавались птицы, впоследствии он рисовал их, как японец...”* [5, с. 46]. Самохарактеристика героя, уподобляющего себя мужественному воробью, перекликается с авторской характеристикой – уточнением: *“Он напомнил какую-то другую, свободолюбивую птицу хорошего лёта”* [5, с. 46]. Подобные образные характеристики героев литературных портретов, повторяющиеся и рассредоточенные по всему тексту, представляют собой особые *характерологические* детали. В литературных портретах А. М. Горького повторяющиеся в разных контекстах

характерологические описания являются конденсаторами содержательно-концептуальной информации, художественными символами, интенсифицирующими воздействующе-оценочную направленность очерков. Их семантика нередко “связана с уподоблением двух разнородных явлений для разъяснения сущности одного из них” [4, с. 117]. В литературных портретах символичными становятся меткие *характеристики-уподобления* главных героев. Подобные примеры эмотивно и аксиологически окрашены, занимают риторически сильную позицию: великий Лев Толстой уподобляется Богу; Михаил Коцюбинский – редкому цветку, ласковой звезде; С. Есенин – органу, “созданному природой исключительно для поэзии...”. Своеобразной концептуальной “меркой” для героев у А. М. Горького является их соответствие нравственным принципам Человека (А. Чехов, В. Короленко, А. Блок, Стасов, Л. Толстой, М. Коцюбинский). Ср. в ЛП “М. М. Коцюбинский”: *“Прекрасный, редкий цветок отцвёл, ласковая звезда погасла. Трудно жилось ему: быть честным человеком на Руси очень дорого стоит”* [5, с. 44].

Мотив высоких нравственных человеческих качеств объединяет отдельные литературные портреты в единое повествование о настоящих людях, каждый из которых уникален и неповторим.

Таким образом, выбирая для каждого из персонажей особый ракурс изображения, Горький стилистически оттачивает их психологические характеристики, что усиливает риторическое звучание очерков. Рассмотрение стилистических принципов создания образов персонажей в литературных портретах других писателей является, на наш взгляд, перспективой дальнейших исследований.

Литература

1. Барахов В. С. Литературный портрет / В. С. Барахов. – Л.: Наука. Ленигр. отд-ние, 1985. – 312 с.
2. Виноградов В. В. О теории художественной речи [учеб. пособие для филол. спец-тей ун-тов и пед. ин-тов; послесл. акад. Д. С. Лихачев] / В. В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1971. – 240 с.
3. Калашникова Г. Ф. Язык и стиль литературного портрета “В. И. Ленин” А. М. Горького / Г. Ф. Калашникова // Русский язык в школе. – 1970. – №2. – С. 32–38.
4. Кухаренко В. А. Интерпретация текста: Уч. особ. – [2-е изд. перераб.] / В. А. Кухаренко. – М.: Просвещение, 1988. – 192 с.

Источники иллюстративного материала

5. Горький А. М. Собрание сочинений в 18тт. / М. Горький. – М.: Гос. изд-во худож. лит-ры, 1963. – 396 с.